

РОССИЙСКОГО поэта Александра Пушкина всю жизнь волновали глубочайшие по своей силе и мощи драматические противоречия — народные восстания.

«Пушкин» заканчивал «Дубровского». А ум и сердце его уже требовали восторгом и печалью события нового романа, отчаянный герой его — Емельян Пугачев. Чуткое воображение рисовало позу картины градов Казани и Оренбурга, где он будет проверять «мертвые документы» словами еще живых, но уже престарелых очевидцев.

«История Пугачева» не давала Пушкину покоя. Прочитано все, что было написано о великом бунтаре и восстании, изучено 18 толстейших томов разных рукописей, указов, донесений и прочего. Но поэту того мало. Он добивается разрешения на поездку в Поволжье и оренбургские степи — искать живых свидетелей, взглянуть на камни, политые кровью народа.

Выходя потешенные четыре месяца путешествия несказанным радуют Пушкина. Выехал из Петербурга 17 августа 1833 года. Ехал днем и ночью, везя в коляске съестные припасы, останавливаясь лишь на 2—3 дня в больших городах. В редкие минуты, когда добирался до стола, писал письма любимой женке Наталье.

Москва, Нижний Новгород, Казань, Симбирск...

До сих пор в скитаниях великолого поэта много неясного. Литераторы сомневаются и спорят о том, каким путем ехал Пушкин в ту далекую осень 1833 года от Симбирска до Оренбурга, проезжал он Самару или миновал ее.

600 верст от Симбирска до Оренбурга Пушкин проехал за 80 часов, время, столпо сухое и холодное. Кибитка неслась со скоростью 15 верст в час. Короткие остановки в бывших крепостях Сорочинской, Переволокской, Татищевской. За 3—4 часа — и обед, и беседы с жителями, и осмотр крепостей. Пушкин много писал, выгадывая для сего любезного сердцу занятия каждую свободную минуту.

Можно предположить — Пушкин ехал из Симбирска горами, через Сенгилей, Новодевичье, Рождество. Оттуда на доцентской через Волгу в Самару, дальше — на саженной дорогой в Оренбург по

укрепленной линии «Самарской дистанции». Правда, в дорожных записях Пушкина от Симбирска до Сорочинска не упоминается ни одного населенного пункта, но как поверить, что поэт мог безоглядно миновать Самару, 25 декабря 1773 года торжественно встретившую пугачевцев в главе с атаманом Араповым?

Подтверждением тому, что Пушкин был в Самаре может служить запись в его «дорожной книжке», пока еще точно не расшифрован-

командант, сосредоточился 2000 пугачевцев с 15 орудиями. Во 2-й части «Истории Пугачева» Пушкин описал последний жестокий бой правительственных войск со «злодеями», в котором восставшие были разбиты. Эти драгоценные строчки о пугачевском времени в Бузулуке Пушкин написал на основании собранного в поездке.

Возможно, было так: Александр Сергеевич побеседовал с бузулукскими старожителями, побродил

ПУШКИН В БУЗУЛУКЕ

Заметки краеведа

ная: «Оюш кайбес, бог, Панин, Дом Пустынникова, Смышляевка».

А Смышляевка в 22 верстах южнее Самары, на «Оренбургско-Сакмарской охранной линии», по которой скорее всего и добирался Пушкин от Самары до конечной своей цели — Оренбурга. Оттуда дорога ведет на Борское, лежащее на окраине знаменитого соснового бора — Бузулукского, а далее в Бузулук, куда Пушкин, судя по всему, должен был прибыть 17 сентября утром.

Пока на почтовой станции меняли лошадей, поэт, знакомился с городом. Бузулук того времени — 400 дворов. В 1838 году другу Пушкина поэт Жуковский так описал Бузулук: «...бедный город с большой площадью, на которой находятся полуразрушенные пристыженные места». Кустарниковые заросли и лес вплотную подходили к рекам Самаре и Домашке.

В 1785 году старинный Бузулук был истреблен пожаром, стерли две церкви, до 300 домов, деревянные укрепления крепости. К моменту пушкинского посещения город уже не был похож на другие селения-крепости.

Пушкин искал всех, кто знал и помнил восстание. Ко времени его приезда в Бузулуке таких людей еще можно было найти.

За 100 лет до этого, в 1733 году в Бузулукской крепости, всю защиту которой составляли 200 отставных солдат, откуда загады, до прихода повстанцев, сбежал

по узким скучным улочкам, а затем собрался в дальнейший путь через Тюмень, Сорочинское, Ново-сергиевское... Кто знает, сколько раз поэт вспоминал потом оренбургские просторы, бархатную хвою огромного бора, а может быть, и маленький городок — с нелепым называнием Бузулук, на котором когда-то бушевали kostры народного гнева.

Поездка по нашему краю дала поэту конкретное представление о Пугачевском движении, обогатила его записные книги множеством фактов, познакомила с оренбургским многонациональным бытом крепости. Она имеет самое непосредственное отношение к поэтическому на свет двух шедевров нашей литературы — «Капитанской дочки» и «Истории Пугачева».

Я высказал свое мнение, мнение краеведа о проезде Пушкина через мой родной город.

Через жизнь Пушкина пролег не один маршрут. Не одно десятилетие карта этих маршрутов волеет не только людей, непосредственно изучающих его поэзию, но и всех, кому Пушкин любил и дорог. Таких людей у нас миллионы. И у нас тысячи краеведов, чей увлеченный поиск может помочь стереть белые пятна с карты пустыней поэта, гордость за талант, ум и честь которого, навсегда жива в народе российщине.

П. ФИЛАТОВ,

г. Бузулук.